

В. В. Алпатов

Московский городской педагогический университет, Москва
alpatov.v@list.ru

Святая европейская земля: библейская топонимия в Западной Европе

Онимические системы позволяют проследить не только этническую, но и наднациональную общность культур разных народов, в первую очередь религиозную. Наличие такой наднациональной связующей культурной основы хорошо заметно на примере библеизмов в лексиконе и ономастиконе христианских народов Европы. Пожалуй, можно с уверенностью утверждать, что использование библейских топонимов и антропонимов является своего рода европейской топонимической универсалией. Анализ материала из топонимических систем разных стран позволяет проследить общее и различное в мотивации таких топонимов, а также выявить недостающие звенья в объяснении происхождения тех или иных названий.

На настоящий момент отсутствует единая классификация и описание европейских топонимов, имеющих библейские ассоциации из Ветхого и Нового Завета. Условно можно выделить два больших периода перенесения библейских названий на географические объекты в Западной Европе — до Реформации, когда главным импульсом для возникновения таких топонимов служат крестовые походы (при этом перенесенные топонимы обычно закрепляются за монастырями, замками, орденскими поместьями), и после Реформации, когда

господствующей оказывается новая парадигма мышления протестантизма (в этот период библейские названия чаще переносятся на церкви, частные дома, элементы рельефа и сельскохозяйственные угодья). Пики фиксаций библейских топонимов приходятся на XIII–XIV и XVIII–XIX вв., причем в каждый период отмечаются доминирующие группы названий. В качестве средств создания библейских топонимов выделяются метафоризация, языковая игра и народно-этимологическая интерпретация.

А. Е. АНИКИН

Институт филологии Сибирского отделения РАН, Новосибирск
alexandr_anikin@mail.ru

Об этимологиях, основанных на недоразумениях и недостоверном материале

Не слишком многочисленные работы по типологии этимологических исследований (главным образом, словарей [см.: Malkiel, 1976]) как будто не касаются проблемы этимологий, упомянутых в заголовке этой заметки, хотя на практике они встречаются не столь уж редко. Они представляют определенную опасность для нашей науки и должны или выводиться из научного оборота, или помечаться как требующие особой осторожности. Представим некоторые иллюстрации.

В монографии И. Новиковой о русских названиях грызунов для зоонима *выхухоль* предлагается сравнение с калмыцким *öxöχul^u* ‘светлорыжий цвета с черной и темной гривой’, *χar^aχul^a* ‘вид рыси’ [Nowikowa, 1959, 23–24]. Этимология отражена в дополнении О. Н. Трубочева к словарю М. Фасмера [1, 372], а также в других работах, в том числе последнего времени, например в словаре В. Э. Орла.

Данная этимология включает недоразумение, так как цитируемое Новиковой *ö* — неправильно понятое сокращение *ö* в калмыцком слове Г. Рамстедта. Оно расшифровывается как *ölötisch*, т. е. немецкое название олетского наречия калмыцкого языка, но отнюдь не как морфема этого языка. Впрочем, и без учета этой псевдоморфемы калмыцкая